

Оглушать людей деньгами

«Сюда прокрался репортер?» Сами сидел на диване, скрестив ноги, и смотрел на бандита, пытавшегося польстить ему насмешливой улыбкой. «Харриет определенно стала храбрее. Он научился шутить со мной».

Ловить каждого журналиста, который прокрадывался на территорию, было задачей, которую на него возложила «Стрела». У главных входов в лагерь беженцев он устроил пункты, на которых днем и ночью были его люди. Они отслеживали людей, которые визуально отличались от беженцев, и отправляли их обратно.

Хотя сейчас он чувствовал себя очень важным и влиятельным человеком, если бы какие-либо фотографии или видео просочились наружу, что, естественно, повредило бы имиджу лагеря, он был бы первым, кто оказался бы из-за этого в затруднительном положении.

«Пусть Харриет приедет ко мне. Придумай случайную причину, не упоминай репортера», бесстрастно сказал Сами.

«Хорошо», кивнул бандит.

«И еще. Мы не можем допустить, чтобы этот репортер просто бродил по территории лагеря. Пусть остальные ищут его. Помните, эти крысы любят залезать в самые темные углы», Сами сделал паузу и улыбнулся головорезу. «Передай братьям мой приказ».

Вне себя от радости, бандит быстро закивал и побежал вниз.

Когда дверь закрылась, Сами медленно откинулся на спинку дивана и взял со стола стакан, наполненный дешевым алкоголем. В то время как во всем остальном лагере всегда не хватало припасов, у некоторых даже был алкоголь. Сами, как «главе местного начальства», всегда удавалось достать некоторые редкие вещи.

Алкоголь противоречил религии? Ну, особо верующим он никогда не был.

В следующий момент из угла комнаты послышался звук, похожий на вздох.

«Почему вы так уверены, что иностранец - репортер?»

Голос явно раздавался от кого-то в этой комнате, и Сами внезапно насторожился. Когда он встал с дивана и потянулся за спину, было уже слишком поздно. Его глаза встретились с черным дулом и глазами молодого человека.

Сами даже не успел схватить свой пистолет, когда револьвер Цзян Чэня уже был нацелен ему в голову.

«Советую не делать того, что ты хотел. Могу гарантировать, пока ты будешь доставать свое оружие, я уже успею прострелить твое достоинство».

Найти прибежище людей Сами было не очень сложно – на территории располагалось не так уж много приличных зданий, и именно в одном из них расположилась банда. Хотя трехэтажные жилые дома нельзя было назвать роскошными, здание, принадлежавшее банде, все же выделялось.

Эти многоквартирные дома были построены в передней части лагеря, и именно они

красовались на фотографиях и видео, рекламирующих лагерь. «Стрела» наняла известного фотографа, который сделал все так, чтобы кадры лагеря беженцев обманули пользователей Сети.

Цзян Чэнь последовал за мальчиком, когда тот повел его к дому Сами, и, прикрывшись невидимостью, вошел внутрь.

Когда Сами услышал слова Цзян Чэня, он медленно ослабил хватку на пистолете. С застывшим выражением лица он закинул руки за голову.

«Кто ты такой? Чего тебе надо? Кто тебя послал...»

«Меня никто не посылал», Цзян Чэнь пожал плечами.

«А? Значит, ты пришел сюда за деньгами?» Денег у него было достаточно, а вот жизнь, чтобы их заработать, всего одна. Поэтому с болью в голосе Цзян Чэнь продолжил. «Все в сейфе слева от тебя. Пароль – 5657. Все забирай, только отпусти меня».

«Деньги?» Цзян Чэнь простонал, изо всех сил стараясь не рассмеяться. «Сколько ты можешь дать?»

Сами услышал сарказм в словах Цзян Чэня, но он не осмелился на это отреагировать и просто с тревогой ответил:

«90 000... нет, 100 000 евро».

Цзян Чэнь был немного удивлен. Он предполагал, что, самое большее, этот парень накопил около 30 000 евро, но он превзошел его ожидания. Талант!

«Деньги... давай поговорим о деньгах», Цзян Чэнь слегка опустил пистолет и улыбнулся. «У тебя в сейфе 100 000 евро, верно? Я предложу тебе 200 000 евро, если сделаешь кое-что для меня».

Когда он услышал слова Цзян Чэня, жажда наживы мгновенно загорелась в его глазах, но следом этот огонек погасила бдительность. Чем выше награда, тем сложнее дело. Для него эти 200 000 евро были огромной суммой, но даже от 2 миллионов не было бы пользы, если бы он на своем задании расстался с жизнью.

«Что ты хочешь, чтобы я сделал?» сглотнув, спокойно спросил Сами.

«Все очень просто», бесстрастно ответил Цзян Чэнь. «Мятеж».

«Ни за что! Ты с ума сошел?» воскликнул Сами.

Цзян Чэнь сунул револьвер в карман и сел на стол рядом с подоконником.

«Нет ничего невозможного. Давай начистоту, ты хочешь остаться здесь навсегда? Просто быть главой лагеря беженцев? У тебя достаточно мозгов, чтобы подняться по криминальной лестнице выше, например... чтобы нарушить законы США».

Сами мог признать, что план Цзян Чэня был заманчив, но он не был настолько глуп, чтобы легко поверить тому, что говорят другие люди. Он мог легко уйти в любой момент, но проблема была в том, что во внешнем мире им было сложно выжить.

И главным было то, что они не смогли бы просто победить!

«У тебя ничего не получится, это же целая армия! Хочешь одолеть ее группой безоружных беженцев? Хватит чепуху нести!»

«А если вы не будете безоружными?» Цзян Чэнь улыбнулся. «Я могу дать оружие».

Цзян Чэнь сделал паузу.

«Много оружия».

«...Кто ты такой?» спросил Сами, круглыми глазами глядя на Цзян Чэня.

«Гм, на самом деле... я агент правозащитной организации. Но это не имеет значения, кто я. Важно то, что беженцы здесь страдают» Цзян Чэнь мгновенно выдал первую попавшуюся ложь и добавил в свой голос эмоций. «Ты ведь верующий, как ты можешь позволить этим иноверцам так обращаться с твоими единоверцами? Где та храбрость, что течет в твоей крови? Ты должен поднять голову, взять в руки оружие и выступить за свои заслуженные права!»

Цзян Чэнь почувствовал, что эти слова были недостаточно убедительны, поэтому он добавил предложение.

«И если ты поможешь нам успешно избавиться от этого рака человеческой цивилизации, я смогу решить для вас проблему гражданства. Поверь мне, в какую страну вы только не захотите переселиться, мы вам с этим поможем».

Сами встрепнулся.

«Вам можно не думать о нашем гражданстве. Если вы действительно достанете нам оружие... почему бы нам не вернуться к вопросу денег?»

«Как пожелаешь», Цзян Чэнь сделал жест, показывающий, что он может продолжить.

Нескрываемая жадность вновь наполнила глаза Сами, и он озвучил ошеломляющую сумму.

«Миллион долларов!»

«Не проблема», Цзян Чэнь улыбнулся.

Отношение Цзян Чэня заставило Сами на секунду задуматься, прежде чем он добавил:

«Я хочу видеть наличные, кто знает, правду ли ты говоришь...»

Цзян Чэнь тут же полез в карман, достал пачку денег и бросил ее на стол.

Сами тут же дернулся к деньгам, а сам Цзян Чэнь усмехнулся и пренебрежительно произнес:

«100 000 долларов - это мой депозит. А теперь, может быть, мы сядем и поговорим о том, как вы можете получить остальное?»

И мысленно Цзян Чэнь добавил:

Черт возьми, почему я не попробовал это раньше? Так приятно оглушать людей деньгами!

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1138285>